

“действительной”, “не сочиненной” литературе было положено в письмах Достоевского к брату, которые, являясь непосредственным и точным изложением действительных событий, происходивших в душевной жизни юного Достоевского, объективно все-таки были литературными произведениями, подчиняясь законам своего жанра. Эта переписка, продолжавшаяся в течение шести лет вплоть до 1844-го года, когда Достоевский писал “Бедные люди”, имеет по отношению к ним такое же подготовительное значение, какое имеет “Дневник писателя” 1876–1877 гг. по отношению к роману “Братья Карамазовы”» [2].

Наличие в произведениях эпистолярного жанра антропонимов обусловлено формой письма, где обязательно указываются адресат и адресант. Вариантов подписей может быть сколько угодно: фамилия, имя и фамилия, фамилия и инициалы, инициалы и т.д. В романе «Бедные люди» подпись героя всегда включает двучастный антропоним *Макар Деушкин*. В отличие от него Варенька Доброселова использует в первых письмах двучастный антропоним – *Варвара Доброселова*, а в дальнейшем указывает только первые буквы имени и фамилии – В.Д.

Интересно, что последнее письмо героини романа заканчивается лаконичной подписью В. [Т. 1. С. 106]. Именно в этом письме Варвара говорит о том, что ее судьба решена: «Выпал мой жребий; не знаю какой, но я воле господи покорна» [Там же]. Вероятно, отсутствие фамилии или первой буквы фамилии в подписи – это для героини способ выражения произошедшего события: она теперь уже не Доброселова, но стала ли она Быковой?

В письме от 27 сентября Варвара отмечает: «Свадьба наша через пять дней, а на другой день после свадьбы мы едем» [Там же. С. 102–103]. В письме от 28 сентября несколько другая фраза: «Говорит, что только нас повенчают, так сейчас и уедем, что гостей не будет и чтобы я вернуться и плясать не надеялась, что еще далеко до праздников» [Там же. С. 104]. Последнее же письмо Вареньки от 30 сентября, начинается двусмысленной фразой: «Все совершилось!» [Там же. С. 106], а далее сообщается: «Завтра мы едем» [Там же]. Знаменательным, на наш взгляд, является изменение срока, в который «все совершилось»: между 27 и 30 сентября проходит, конечно же, не пять дней, а два, три или четыре – в зависимости от того, учитываются ли 27 и 30 сентября или нет. Для Деушкина как человека честного не может быть другого способа овладения женщиной, кроме женитьбы, поэтому в одном из его писем можно найти дату венчания, которую назвала ему Федора: «Она говорит, что вас уже завтра венчают, а послезавтра вы едете и что господин Быков уже лошадей нанимает» [Там же. С. 105]. Возможно, что 30 сентября – это дата свадьбы, после которой Варвара утрачивает свою девичью фамилию, но получает фамилию мужа (исторически в русской патриархальной культуре было принято при вступлении в брак женщине брать фамилию мужа, что являлось